

Национальный колорит здесь накладывается на стилистическую систему писателя, срastается с ней, и пред нами предстает национальная культура.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия РАН, Т. 63, № 3, 2004.
2. Словарь современного русского языка. В 4-х томах. Т. 3. М., 1982.
3. Степанов Ю.С. Авангард наших дней: атмосфера и сеть // Язык и искусство: Динамический авангард наших дней. М., 2002.

СПЕЦИФИКА РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРАГМОНИМОВ БЕЛАРУСИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОМИНАЦИЙ ВИН)

А.М. Мезенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последнее десятилетие «пищевая» лексика и лексика «напитки» привлекает все большее внимание лингвистов. К настоящему времени выявлены основные группы денотативной сферы «еда/пища», определены особенности указанной лексики в культурологическом аспекте, ее семантической структуры и функционирования в языке (см. работы Е.Ю. Долговой, Е.П. Се-ничкиной, Е.В. Капелюшник, Е.А. Юриной [1] и др.). Особое место отводится лексике, связанной с употреблением алкоголя и в частности вина, которое является одним из важных и древних компонентов культуры, отражающим важную составляющую национальной картины мира. О том, что спиртные напитки в белорусской и русской культуре занимают достаточно важное место, свидетельствует паремиологический фонд белорусского и русского языков, который сохранил значительное количество пословиц и поговорок, оправдывающих употребление спиртных напитков или даже призывающих к их употреблению (ср.: человека хлеб живит, а вино крепит; бел. быць пад мухаю и др.). Что же касается прагмонимов, используемых для их номинации, то серьезные монографические работы, посвященные их анализу, пока ждут своих авторов.

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью разработки прагмонимии Беларуси, в частности имен собственных, имеющих денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанной с производством вин. Думается, изучение фактов использования разноязычных номинаций сможет косвенно дать сведения об особенностях национального «ономастического мировоззрения» белорусов. Цель данной работы – определение специфики использования русско- и белорусских названий при номинации вин.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили наименования плодово-ягодных вин, вопрос о запрещении производства и реализации которых в Беларуси неоднократно активно обсуждался в СМИ. Несмотря на то, что потребителями этого сорта вин выступает незначительная часть общества, их названия характеризуются образностью и значительным разнообразием. Общее количество проанализированного материала – около 400 единиц. Используются описательный метод (приемы наблюдения, интерпретации, обобщения), сравнительно-сопоставительный, элементы количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Современную языковую ситуацию в Беларуси характеризует сосуществование двух государственных языков – белорусского и русского. Процесс их активного и непосредственного контактирования и взаимодействия обусловил и определил характер и специфику языковой ситуации, особенности которой проявляются во всех сферах жизнедеятельности общества, в частности и в номинации плодово-ягодных вин. Так, в оформлении этикеток бутылок встречаем четыре варианта использования названных языков: а) вся основная информация – само название, качественные характеристики товара, адрес производства – приводится на белорусском языке (например, «*Вячоркі*» – напітак пладовы моцны. Ча-чэрскі вінаробчы завод); б) вся основная информация приводится на русском языке (например, «*Молодечненское фестивальное*» – вино плодовое крепленое крепкое улучшенного качества. Республика Беларусь. БЕЛКООПСОЮЗ. Минский облпотребсоюз и т.д.); в) название дается на белорусском языке, а качественные характеристики товара и адрес производства – на русском (например, «*Мара паэта*» – вино плодовое крепленое крепкое улучшенного качества и т.д.); г) одна часть названия на белорусском, вторая часть – на русском языке («*Беларускі пачастунак Мелодии лета*» – вино плодовое крепленое крепкое улучшенного качества). Иногда этикетка включает в свой состав и англоязычные вкрапления (сравним: «*Мужики For men*» – вино пло-

довое крепленое крепкое улучшенного качества), и транслитерированные или транскрибированные англо- и франкоязычные слова (“*IQай кью*” – вино фруктово-ягодное натуральное столовое полусухое ← из англ. Iq; “*Дежа-вю*” – вино плодовое крепленое специальной технологии ← из фр. *déjà vu*; “Ностальжи” – вино плодовое крепленое крепкое улучшенного качества ← из фр. *nostalgie*).

Любой прагмоним, будучи наименованием продукта практической деятельности человека, является в то же время и рекламным онимом, а это значит не случайным, а таким, в котором уже при появлении заложено будущее воздействие на потребителя. Отсюда неслучайно и то, что в семантическом плане наименования вин могут быть расклассифицированы на следующие основные группы. Среди русскоязычных наименований лидирующую позицию по количеству единиц занимают названия, формирующие группу *Природа* («*Яблочно-черносмородиновое*», «*Черноплодная мозаика*», «*Дубравушка*» и др. Кстати, белорусскоязычные названия данной группы находим лишь на пятой позиции: “*Вясковы сад*”, “*Верасовае*”, “*Буриштын*”); среди белорусскоязычных – наименования группы *Человек* («*Шаноўны гасць*», “*Рагнеда*”, “*Паляўнічы*” и др.).

Отличаются большей востребованностью в белорусскоязычном корпусе названия группы *Региональная тематика*: “*Белья росы*”, “*Слоні́мская чараўніца*”, “*Талачынскае. Асілак*” и др.

Остальные группы наименований вин в русскоязычной и белорусскоязычной фиксации занимают сходные или одинаковые позиции. Например, группа *Время*, находящаяся на втором месте среди белорусскоязычных наименований (“*Вераснёвы хіт*”, “*Шчодрая раница*”, “*Водар восені*” и др.), оказывается на третьей среди русскоязычных («*Золотая пора*», «*Начало июня*», «*На закате*» и др.); группы же “*Положительные ассоциации*” (“*Восторг*”, “*Империя солнца*”, “*Тайный вкус*”, “*Загадкавае*”, “*Задавальненне*”, “*Чароўны смак*” и др.), “*Искусство*” (“*Трио*”, “*Бенефис*”, “*Весёлая кадриль*”, “*Батлейка*”, “*Запаведны напеў*” и др.), “*Пространство*” (“*Над Щарой*”, “*Раздолье*”, “*У костра*”, “*На ростанях*” и др.) на одинаковых – четвертой, шестой и седьмой – позициях и в русско-, и в белорусскоязычном прагманитонимиконах.

Заключение. Таким образом, названия плодово-ягодных вин способны эксплицитно информировать о культурном, историческом, географическом, социальном и другом характере. Специфика русско- и белорусскоязычных прагмонимов-наименований вин Беларуси заключается, во-первых, в значительном превалировании первых (87,4%) над вторыми (12,6%); во-вторых, разным набором основных семантических групп названий, задействованных в номинативном процессе на белорусском и русском языках.

Список литературы

1. Капелюшник Е.В. «Сладкое» в кулинарном коде культуры (на материале лексики образного семантического поля еда / пища) / Е.В.Капелюшник // Язык Текст - Дискурс: Традиции и новации. - Самара, 2009. - С. 107-114; Сеничкина, Е.П. Обозначения употребления алкоголя: область вторичной номинации / Е.П. Сеничкина, Е.Ю. Долгова // Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках): мат-лы междунар.науч.конф., Брест, 19-20 апр. 2007 г.: в 2 ч. / под общ.ред.д-ра филол.наук В.И.Сенкевича. - Брест: Изд-во БрГУ, 2007. - С. 167-171; Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных обрядов в русском и итальянском языках / Е.А.Юрина // Язык и культура. - Томск, 2008. - №3. - С. 83-93.

СПЕЦИФИКА СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ЛИРИКЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Е.Ю. Муратова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В самом общем понимании сочетаемость слова в естественном языке – это информация о заданных языковой системой требованиях, которые оно предъявляет к другому слову, синтаксически с ним связанному.

В поэтическом тексте синтагматические отношения имеют иной характер. «Положение знака в системе поэтического текста, – писал Я. Славинский, – определяет другой знак, обоснованием значения служит другое значение, а не внеязыковая ситуация. Обесценение «мира» как контекста для знака увеличивает роль языкового контекста» [1, 266]. Цель данной работы – показать, что в поэтическом языке при нелинейной сочетаемости лексических единиц происходит возникновение нового смысла на более высоком уровне абстракции.